

На правах рукописи

ШАКИРОВА АЛСУ МИНХАЙДЕРОВНА

**МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ
ДИСКУРСЕ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.01 – Теория политики, история и методология
политической науки (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре регионоведения и международных отношений Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Чуканов Иван Альбертович** – доктор исторических наук, профессор, (г. Ульяновск)
- Официальные оппоненты:** **Мартыненко Александр Валентинович** – доктор исторических наук, профессор, (г. Саранск)
- Козлов Владимир Петрович** – кандидат исторических наук, доцент, (г. Казань)
- Ведущая организация:** **Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан**

Защита состоится « 29 » декабря 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35, конференцзал Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «___» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Р.А. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Этнополитические и этнокультурные реалии современного общественного развития Российской Федерации приводят к необходимости обратиться к прошлой истории российского общества в поисках истоков тех проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Возникает острая потребность проанализировать переломные моменты в истории Российского государства, когда решалась проблема толерантного сосуществования представителей мусульманской и христианской религиозных конфессий, и по возможности постараться выявить повторяемость основных законов и тенденций этого исторического процесса. Подобное отношение к истории в переходные периоды приобретает общенациональное звучание.

Особую актуальность, заявленная проблематика, приобретает и в связи с возрождением духовных институтов, становлением конфессиональных учебных заведений, породивших целый ряд научно-практических проблем. Именно, поэтому, среди главных проблем развития нашей страны история развития мусульманских объединений в российских регионах занимает ключевое место. Исследование закономерностей и основных тенденций развития мусульманских этнокультурных ценностей в российском обществе в области конфессиональных отношений придают этой теме научное и общественно-политическое звучание. В общественном сознании созрело понимание поверхностности представлений о культурно-просветительской роли мусульманских духовных институтов в жизни дореволюционного татарского сообщества; исследователи признают необходимость отказа от упрощенных трактовок истории становления и развития джадидистской идеологии. Поэтому подробное изучение этноконфессионального дискурса имперской политики России в отношении мусульманского сообщества Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. позволит не только пролить дополнительный свет на понимание явлений, которые разворачивались в стране в те годы, но и поможет ответить на многие вопросы современности. Только в процессе комплексного изучения разных аспектов заявленной проблематики мы можем освободиться от многих стереотипов, сложившихся за долгие годы развития российской истории.

Объектом исследования является политика царского правительства в отношении мусульманской религиозной конфессии Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., **предметом** – проявления государственной политики в социально-экономической, политико-правовой, этнорелигиозной, культурно-просветительской жизни мусульманских объединений Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1861 г. по 1917 г.: верхняя граница работы – отмена крепостного права в 1861 г., ставшая прологом для буржуазных реформаций в России; нижняя – Февральская революция 1917 г., приведшая к падению царского самодержавия и смене общественно-политического строя в стране.

Территориальные рамки исследования охватывают Казанскую и Симбирскую губернии. Выбор территориальных рамок соискатель связывает: во-

первых, с этноконфессиональным и этнографическим своеобразием развития мусульманской уммы; во-вторых, со спецификой этнокультурной и хозяйственной жизнедеятельности татарского населения этих губерний.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного сочинения является комплексный, историко-политический анализ мусульманского сообщества Среднего Поволжья в этноконфессиональном дискурсе имперской политики Российского государства во второй половине XIX – начале XX в.

В соответствии с поставленной целью автор решает выявить источниковую базу и охарактеризовать следующие научно-исследовательские задачи:

– дать историографический анализ литературы по исследуемой тематике, выявить ее характерные особенности;

– проанализировать основные направления развития государственной идеологии в отношении мусульманских общин и духовенства изучаемого региона;

– выявить специфику социально-экономического и этнокультурного развития мусульманского населения исследуемых губерний в контексте политических процессов;

– определить основные моменты конфессиональной политики российского правительства в отношении мусульманского населения Среднего Поволжья;

– исследовать процесс развития мусульманских культурно-образовательных и этнорелигиозных институтов изучаемых губерний.

Источниковая база. Для написания диссертационного сочинения автор привлек широкий круг документальных источников. Основу источниковой базы работы составляют опубликованные и архивные материалы делопроизводственного характера, связанные с функционированием центральных и губернских структур власти. Автором обследовано свыше 10 фондов архивохранилищ Москвы, Казани и Ульяновска, в которых отложился богатый фактический материал по изучаемой теме. По происхождению, содержанию все источники условно можно разделить на ряд групп:

– опубликованные источники по законодательным и подзаконным актам (законодательные акты; циркуляры и распоряжения центральных, окружных и духовных управлений);

– документы делопроизводства центральных и местных органов государственной власти, официальная переписка;

– материалы учета населения, статистика;

– материалы периодической печати (на русском и татарском языках);

– документы личного происхождения: письма, дневники, частная переписка, воспоминания современников.

Первую группу источников составляют опубликованные материалы. Прежде всего, это сборники, содержащие законодательные и нормативные акты Российской империи, распоряжения центральных светских и духовных властей; стенографические отчеты Государственной думы; программы, уставы, труды идеологов и руководителей российских политических партий; протоколы и документы соборов и съездов религиозных организаций, постановления и решения органов церковного управления¹.

¹ Записка С.Ю. Витте по «мусульманскому вопросу» 1900 г. // Сборник Русского исторического общества. – М., 2003. – Т. 7 (155); Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного

В «Полном собрании законов Российской империи»¹ содержатся тысячи императорских манифестов, именных указов и повелений, определявших статус конфессий, их функции, управление, правовое положение этносов и духовенства. Положения и уставные документы «В своде законов Российской империи», регулирующие внутренний распорядок и профессиональную деятельность различных учреждений позволяют осветить основные мероприятия, проводившиеся в русле правительственной политики по отношению к этносам и мусульманской конфессии, в частности, во второй половине XIX – начале XX в.

Вторую группу источников составляют документы и материалы, хранящиеся в архивохранилищах Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Татарстан (НАРТ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

В фондах РГИА (Ф. 821 – Департамент Духовных дел иностранных исповеданий МВД, Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД, 1802-1917 гг.) содержатся материалы различных ведомств, которые непосредственно работали с мусульманскими подданными России.

В фондах Национального архива Республики Татарстан: Канцелярии Казанского губернатора (Ф. 1) и Казанском губернском правлении (Ф. 2) содержатся материалы о привилегиях, представляемых российским правительством крещеным инородцам, действиях властей по предотвращению отпадения крещеных татар от православия, волнениях мусульманского населения во второй половине XIX – начале XX в.; итогах взаимодействия мусульманских общин и духовенства с губернскими органами власти по вопросам реализации религиозной политики, строительства мечетей, назначения мулл, а также статистические данные различных обследований и учета населения.

В фонде Казанской духовной консистории (Ф. 4) имеются документы о фактах насильственного крещения мусульманского населения Казанского края в XVIII-XIX в., деятельности миссионерских школ и обществ и об их борьбе против неправославных религиозных учений.

Личный фонд М.А. Машанова (Ф. 967) позволяет изучить труды ученого и проанализировать его взгляды на политику российского правительства в отношении мусульманского населения в XIX в.

Ценные архивные сведения были обнаружены в Государственном архиве Ульяновской области в фонде Канцелярии Симбирского губернатора (Ф. 76), где хранятся делопроизводственные документы о поисках путей сотрудничества между органами власти и представителями мусульманских объединений и духовенства в области просвещения, административных, религиозных и бытовых проблем. В нем также имеются материалы статистических обследований и учета населения.

исповедания за 1888 и 1889 гг. – СПб., 1891; Государственная Дума. 1906–1907 : Стенографические отчеты. – М., 1995 и др.

¹ СЗРИ. Изд. 1887 г. Т. 10, ч. 1. Свод законов гражданских. СПб., 1887; СЗРИ. Изд. 1890. Т. 4, ч. 3. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., б.г.; СЗРИ. Изд. 1896. Т. 11, ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1896; СЗРИ. Изд. 1893. Т. 11, ч. 1. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений. СПб., 1893; СЗРИ. Изд. 1900. Т. 12, ч. 1 Устав строительный. СПб., 1900; Справка о свободе совести, составленная Департаментом Духовных дел иностранных исповеданий МВД. СПб., 1906.

В фонде Симбирского губернского правления (Ф. 88) содержатся материалы о постройке мечетей на территории Симбирской губернии в 1867-1908 гг., статистические сведения о мусульманском духовенстве и числе прихожан в Симбирской губернии (1913-1915 гг.). Среди архивных документов Инспектора-директора народных училищ Симбирской губернии (Ф. 99), найдена официальная переписка директора народных училищ с местными уездными исправниками по вопросам развития мусульманского новометодного обучения в губернии, русско-татарских и частных школ (1908-1909 гг.)

В фонде Симбирской духовной консистории (Ф. 134) имеются материалы о принудительно закрытых мечетях в 1865-1904 гг., официальная переписка и ходатайства об учреждении в Симбирской епархии противомусульманского отдела. Из этих документов можно узнать не только причины учреждения в епархии должности миссионеров для работы с мусульманским населением, но и их заработную плату, имена выпускников Казанской духовной академии в 1886-1899 гг.

В фонде Симбирского губернского комиссара Временного правительства (Ф. 677) нами обнаружены документы 1917 г., где имеются материалы по проблемам образования Симбирского губернского мусульманского совета.

Кроме того, в фонде Оренбургского магометанского духовного правления (Ф. 981) нами найдены материалы о Симбирской соборной мечети (1871-1889 гг.), метрические книги г. Симбирска (1890-1896 гг.) и уездов Симбирской губернии (1831-1918 гг.).

Все архивные сведения отличаются разнообразием содержания и позволяют судить о различных сторонах религиозной, общественной и этнокультурной жизнедеятельности мусульман Казанской и Симбирской губерний, а также о взаимоотношениях верующих с государственными органами власти.

Особое место в исследовании отведено **третьей группе источников** – до-революционным статистическим сборникам, где имеются ценные фактические (цифровые) данные, комментарии к ним. Много интересного было обнаружено в материалах Всеобщей переписи населения 1897 г., особенно по вопросам условий, занятий, грамотности мусульманского населения и состояния образования¹.

В приложениях к ежегодным «всеподданнейшим» отчетам губернаторов Казанской и Симбирской губерний (1880, 1881, 1885 гг.) представлены ведомости о численности населения в уездах и городах по вероисповеданиям, об учебных заведениях (мектебе и медресе, миссионерских, церковно-приходских, русско-татарских школах), об общественных и религиозных зданиях мусульманской конфессии и др.

Четвертая группа источников представляет периодическую печать того времени, которая содержит разнообразные материалы, запечатлевшие те или иные события с точки зрения тогдашнего обывателя. Анализ этих исторических источников дает возможность оценить и сравнить источниковые материалы различных инстанций.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., 1899-1905.

В газетах «Казанские губернские ведомости», «Симбирские губернские ведомости» и других публиковались данные о быте, образовании, культуре местных народов, заметки об общественно-политической жизни мусульман Российской империи. В некоторых периодических изданиях, в частности в миссионерских и православных журналах «Православное обозрение», «Православный благовестник», официальном печатном органе «Журнал Министерства народного просвещения», прослеживается определенный интерес к татарскому народу, его жизнедеятельность рассматривается в различных аспектах, имперских и региональных проявлениях.

Пятая группа источников включает дневники и воспоминания государственных, общественных и церковных деятелей¹.

Методологическая основа исследования. Диссертация выполнена посредством комплексного применения общенаучных специально-исторических, а также сравнительно-исторических, историографических, источниковедческих методов исследования, каждый из которых позволяет решить определенные исследовательские задачи. Анализ основных характеристик и этапов отношений государства с мусульманским сообществом строился на принципах историзма, системного и комплексного изучения общественных явлений. Это позволяет, во-первых, вписать историю государственно-конфессиональных отношений в общий контекст общественно-политического и социокультурного развития России; во-вторых, вычленить применительно к каждому из его самостоятельных периодов устойчивую сумму характеристик политики государства в отношении религиозных конфессий.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первая комплексная работа по заявленной тематике. В ней впервые всесторонне проанализировано мусульманское сообщество Среднего Поволжья в этноконфессиональном дискурсе имперской политики России во второй половине XIX – начале XX в. Научной новизной исследования является также системное аналитическое обобщение материалов о хозяйственной деятельности татарского населения, мусульманских образовательных и благотворительных учреждениях. В процессе работы выявлено и введено в научный оборот значительное количество источниковых документов и материалов по истории общественно-политического и этнокультурного развития татарского народа, а также сделаны ряд авторских аналитических выводов и обобщений, некоторые из них представлены в виде таблиц.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем материалы могут быть использованы при подготовке новых обобщающих трудов по истории России, в том числе Татарстана и Ульяновской области; при издании работ по истории мусульманского конфессионального образования; при разработке и преподавании курсов и спецкурсов по региональной истории. Материалы диссертационного исследования могут быть также использованы государственными структурами, общественными и религиозными орга-

¹ Автобиография Ш. Марджани // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2000. – №3-4; Е. Малов о Ш. Марджани, К. Насыри и В.Радлове // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 1999. – №1-2; Из воспоминаний об Н.И. Ильминском // Русский вестник. – 1892. – № 2; Витте С.Ю. Воспоминания. – М.- Минск, 2001. Т.1; Глинка Л.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе 1906-1917: Дневник и воспоминания. – М., 2001 и др.

низациями при формировании современной конфессиональной политики, а также при решении конфликтных ситуаций в сфере межконфессиональных и этнорелигиозных отношений.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были изложены в 7 научных статьях, а также во время выступлений на научно-практических конференциях: «Опыт и проблемы взаимодействия ветвей государственной власти и органов местного самоуправления: 100 лет российского парламентаризма» (г. Ульяновск, 2006 г.); «Исламские богослужебные заведения в Российской империи» (г. Казань, 2006 г.); «Источники существования исламских институтов в Российской империи» (г. Казань, 2007 г.); «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» (г. Нижний Новгород, 2007 г.) и др.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования, показаны научная новизна научно-практическая значимость работы, а также дана краткая характеристика использованных источниковых документов и материалов.

Первая глава **«Историография и методика диссертационного исследования»** состоит из двух разделов, где рассмотрены основные вопросы научно-исследовательской методики работы, а также историография данной проблематики.

В первом параграфе **«Научно-исследовательская методика работы»** дается научное обоснование методологии диссертационного исследования, а также рассматриваются основные научно-познавательные методы, примененные в процессе работы с источниками и литературой. Комплексное применение подходов и принципов историографического исследования проблемы мусульманского сообщества изучаемого региона в этноконфессиональном дискурсе имперской политики России предоставляют возможность: изучить процесс формирования историографии темы в генезисе конкретно-исторической обусловленности; оценить степень разработанности ее отдельных сюжетов и направлений, отобрать наиболее значимые фактические материалы для понимания сущности проблемы.

Требуется также обозначение ряда терминов, имеющих в той или иной степени отношение к теме исследования. Так, под понятием **«мусульманское сообщество»** нами имелось в виду организованная или неорганизованная общность мусульман на какой-либо территории, в данном случае на территории Среднего Поволжья. Под термином **«политическая элита»** подразумевалось мусульманская социальная общность, выступающая за подготовку и принятие важнейших стратегических решений в сфере этноконфессиональной политики и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом (мусульмане в Государственной думе). **«Политические лидеры»** – это авторитетные личности,

реально играющие центральную роль в процессах организации этноконфессиональных и региональных вопросов на государственном уровне и регулировании взаимоотношений мусульманского сообщества в Российской империи.

Изучение особенностей реализации гражданских прав мусульман в российских реалиях обозначило необходимость конкретизации общественных и политических организаций. Под термином «*общественно - политические движения*» имеются в виду организации с участием мусульман, целью которых является объединение граждан для выражения и защиты национально-конфессионально-региональных интересов (джадидизм, мусульманские благотворительные объединения, советы). «*Политическая партия*» – идеологическое объединение, организация, выполняющая роль посредников между мусульманским населением и государственной властью России, обеспечивая сопряжение и учет их интересов в этноконфессиональном дискурсе имперской политики (партия «Иттифак-аль-муслимин» («союз мусульман»)).

Таким образом, методика, методы и термины научного познания, использованные в диссертационном исследовании, позволили провести анализ изучаемого источникового и историографического материала в контексте идейных и общественно-политических течений, функционирующих в едином идеологическом пространстве российского общества, и выявить характерные черты державной этнокультурной унификации мусульманского населения.

Во втором параграфе «*Историографическая основа исследования*» анализируется основная историческая литература по проблематике диссертационного сочинения. Историографию исследования условно можно разделить на несколько этапов: дореволюционный (XIX – начало XX в.); советский (1917 – начало 1990-х гг., состоящий из трех периодов: 1920-е гг., 1930-1950-е гг.; 1950-1980-е гг.); современный (с начала 1990-х гг.).

В дореволюционной российской историографии особое внимание обращалось мусульманскому населению Поволжья и Приуралья. В работах российских исследователей рассматривались различные аспекты религиозной, этнокультурной и повседневно-бытовой жизни мусульманского общества. В них особый упор делался на анализ взаимоотношений мусульманского духовенства с членами общины, прихода (махалли), преподавателей медресе и мектебов с шакирдами, а также рассматривалось отношение татарского населения к конфессиональной системе образованию. Большинство из этих работ было написано представителями различных миссионерских учреждений¹.

¹ Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг // Русский архив. – 1894. – Вып. 2; его же Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. – Казань, 1873; Ильминский Н.И. Записка об устройстве учебных заведений. – Казань, 1904; его же. О системе просвещения инородцев в Казанской крещено-татарской школе. – Казань, 1913; Коблов Я.Д. О магометанских муллах: религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1907; его же. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910; его же. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916; Материалы для изучения и обличения мухамеданства. – Казань, 1877. – Вып.2; Беседы священника с магометанами. – Казань, 1898; Малов Е.О татарских мечетях в России // Православный собеседник – 1867 – Ч.3; 1869 – Ч.1-2; его же. Приходы старокрещеных и новокрещеных татар в Казанской епархии. – М., 1866; его же. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. // Православный собеседник, 1869. – Ч. II-III, 1869. Ч.1; Можаровский А.Ф. Покорение Казани русской державе и христианству. – Казань, 1871; его же. Изложение хода миссионерского дела по просвещению инородцев с 1552 по 1867 г. – М., 1879; Остроумов Н.П. Колебание русского правительства во взглядах на миссионерскую деятельность православной русской церкви // Сотрудник

Немаловажный интерес представляют также статистические, этнографические и исторические описания татарского населения Среднего Поволжья¹.

Труды ученых-мусульман² оказали значительное влияние на развитие реформаторского движения не только в России, но и во всем мусульманском мире³.

В 1920-е гг. начинается новый период в развитии отечественной историографии, в которой усиливаются идеологические моменты политики российской правительства по отношению к мусульманским народам страны в дореволюционное время⁴.

Среди публикаций 1930-1950-х гг. имеются исследования Н.Н. Фирсова, Л.И. Климовича, М. Горохова и А.Ф. Эфирова⁵, где рассматриваются отдельные направления национальной и религиозной политики в царской России, проблема русификации неправославных народов Поволжья, в том числе вопросы просвещения мусульманского населения империи.

Ответная реакция мусульман на непродуманные действия властей рассмотрены в монографии А. Аршаруни и Х. Габидуллина⁶. В данной работе подчеркнута идеологическое притеснение мусульманского населения правительством в период борьбы с «пантюркизмом» и «панисламом» во второй половине XIX – начале XX в.

Единственной работой, рассматривающей межконфессиональные отношения в советский период, стала статья А.Н. Григорьева: «Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии»⁷.

Братства Св. Гурия. – 1910. – № 42; Сперанский А. Как и с чего начинать полемику с мусульманами? – М., 1914 и др.

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Т. 8. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. – СПб., 1861; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. 1861–1868 / Сост. полковник генерального штаба Н.А. Липинский. – СПб., 1868; Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования : систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. – Симбирск, 1898; Насыри К. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на жизнь их суннитского магометанства. – СПб., 1880; Никольский Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Симбирск, 1920.; Фукс К. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. – Казань, 1840; Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. – Казань, 1844 и др.

² Бигиев М.Д. Избранные труды: В 2 т. – Казань, 2005-2006.; Насыри К. Избранные произведения. – Казань, 1977. (на татар. яз.); Марджани Ш. Хаккуль-ма'рифа ва хуснуль-идрак. – Казань, 1880; его же. Мукаддима. – Казань, 1883; его же. Назурат ал – хакк. – Казань, 1887; его же. Китабуль-хикма аль-балига аль-джанийя фи шархило-акаид аль-ханафийя. – Казань, 1888; Фаезханов Г. Мухаррик аль-афкяр. – Казань, 1893, Фахреддин Р. Дини вэ иджитмагый мэсьэлелэр. – Казань, 1914 и др.

³ Мухаметшин Р. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань, 2005. – С. 31.

⁴ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). — М.; Пг., 1923; Губайдуллин Г.С. История татар. – М., 1994; Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1923.

⁵ Фирсов Н.Н. Колонизация Волжско-Камского края и связанная с ней политика. – Казань, 1930; Климович Л.И. Ислам в царской России. – М., 1936; Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941; Эфирова А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторический очерк. – М., 1948.

⁶ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990.

⁷ Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // Материалы по истории Татарии: сб. ст. – Казань, 1948. – С. 226-284.

В 1950-1960-е гг. появляется научный интерес к этнографическому изучению культуры и материального быта мусульманского населения изучаемого региона¹, в которых анализируются основные аспекты бытовой, семейной и культурной жизни татарского народа дореволюционного периода.

В этот период в отечественной историографии тема мусульманского сообщества в государственно-конфессиональных отношениях рассматривалась с точки зрения политической целесообразности. Проведенные исследования позволяют говорить, что обращение к данной проблематике в работах 60-80-х гг. стимулировалось потребностями партийных органов в «разоблачении» религии и духовенства, в проведении антирелигиозной пропаганды: З.А. Ишмухаметов, В.В. Клочкова и др.².

В 1970-е гг. развивается философское и общественно-политическое осмысление эволюции мусульманского населения края³. Большое значение для изучаемой темы имеют также работы, в которых нашло отражение развитие национально-религиозных и образовательных тенденций в дореволюционном мусульманском обществе⁴.

В начале 1990-х гг. в контексте исследования проблемы также особое место занимают труды, посвященные исследованию взаимоотношений Российского государства и мусульманской конфессии⁵.

Проблемы исламского этнополитического фактора на рубеже XIX-XX в. занимает особое положение в исторических исследованиях отечественных авторов⁶. На основе новых научно-методологических подходов в своих исследо-

¹ Воробьев Н.И. Казанские татары (Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). – Казань, 1953; Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н.И. Воробьев и Г.М. Хисамутдинов. – М., 1967; Гильманов З.И., Алишев С.Х., Смыков Ю.И. Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период. – Казань, 1988 и др.

² Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. – Казань, 1974; Клочков В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. – М., 1982 и др.

³ Хасанов Х.Х. Революция 1905-1907 гг. в Татарии. – М., 1965; его же. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977.

⁴ Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. 1800-1861 гг. – Казань, 1972; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1961-1917). – Казань, 1982; Тугаев М.З. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992; Хамитбаева Н.С. Вопросы образования татар на страницах газеты «Тарджеман» (1889-1894) // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1990 и др.

⁵ Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. – Казань, 1999; Ислам на территории бывшей Российской империи. – М., 1999; Ислам на территории бывшей Российской империи. – М., 2000; Воробьева Е.И. Власть и мусульманское духовенство в Российской Империи (вторая половина XIX в. – 1917г.) // Исторический ежегодник. – Омск, 1997; Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995; Мизь А.Б. История государственного управления и самоуправления в России. – Саратов, 2004; Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья. – Казань, 1997; их же. Традиции культурных взаимодействий Поволжья как фактор формирования социокультурной специфики региона // Историки в поисках новых смыслов: Сборник научных статей и сообщений участников Всероссийской научной конференции... – Казань, 2003; Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. – Уфа, 1995; Фаизов С.Ф. Ислам в Поволжье, VIII – XX в.: Очерк истории. – М., 1999; Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003; Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. – СПб., 1996 и др.

⁶ Абдуллин Я.Г. Татарская общественно-философская мысль: Итоги и перспективы исследования // Научный Татарстан. – 1999. – №2.; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма. – Казань, 1997; Исхаков С. Первая русская революция и мусульмане // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 6; Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX века (Очерки политической истории). –

ваниях эти ученые пытаются изучить джадидизм как общественно-политическое движение начала XX в.

В данном аспекте необходимо отметить работу И.Р. Тагирова¹, в которой на основе широкого круга разноплановых исторических источников анализируется эволюция государственности мусульманского сообщества и его влияние на окружающие народы.

Ценность для нашего исследования представляет также коллективный труд «Татары»², в котором обобщен значительный материал не только по этнополитической истории, демографии, материальной и духовной культуре татарского народа, но и определена роль татар в органах местного самоуправления и реформах, проводимых государством.

В работах последних лет рассматриваются проблемы диалогового взаимоотношения религий, законодательное регулирование деятельности конфессий, этнокультурные взаимовлияния мусульманских народов России.³

Особую ценность в плане изучаемой проблематики представляет работа Р.А. Набиева, где рассматривается не только мусульманское сообщество в России, но и проблема соотношения идейного и административного методов в борьбе с религиозными взглядами⁴. Научно-практическую значимость для нашего исследования имеют труды Д.Ю. Арапова. Мы согласны с его точкой зрения о том, что «политики империи не забывали о необходимости достичь целей задачи «максимум», оптимально интегрировать русскоподданных мусульман в «единое государственное тело»⁵. К тому же результаты нашего исследования подтверждают, что некоторые государственные деятели страны ставили мусульманский вопрос как одно из самых важнейших направлений внутренней политики России.

Изменение общественно-политической ситуации в стране во второй половине XIX – начале XX в., рост национального самосознания народов Среднего Поволжья, а также участие мусульман в работе Государственной Думы были

Казань, 1998; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII - начале XX веков – Казань, 2001 и др.

¹ Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана (XX век). – Казань, 2000.

² Татары / Отв. ред.: В.А. Тишков, С.В. Чешко. – М., 2001.

³ Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. – М., 2002; Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века. – Казань, 2005; Арапов Д.Ю. Ислам в системе государственного законодательства Российской империи // Российская государственность: традиции преемственность, перспективы. – М., 1999; его же. Неправославные религии в системе управления Российской империи // Государственное управление: история и современность. – М., 1997; его же. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). – М., 2001; его же. Присяга в российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // Древнее право *Insantiquum*. – 2002. – №2; его же. Императорская Россия и мусульманский мир. – М., 2006; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX век) / В.С.Дякин // Вопросы истории. – 1995. – № 9. – С.130–142; Журавский А. О некоторых богословских темах в современном исламо-христианском диалоге // Вестник Европы. – 2002. – № 7-8; Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.). – Казань, 1992; его же. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. – Казань, 2000; История Казани в документах и материалах / Под. ред. И.К. Загидуллина. – Казань, 2005; Малашенко А.В. Ислам для России. – М., 2007; его же. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М., 2006; Муталимов А. Роль ислама в социальной интеграции // Власть. – 2003. – № 2; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. – Казань, 2003; его же. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань, 2005 и др.

⁴ Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002

⁵ Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.). – М., 2006. – С. 8.

проанализированы в монографии Д.М. Усмановой¹. Из интересующих нас аспектов мусульманского сообщества в этноконфессиональном дискурсе в монографии наиболее полно излагается проблема народного образования и социальной политики в Российской империи, затрагивающих религиозный компонент.

В современных исследованиях отмечается важная роль религиозного фактора в формировании этноконфессиональной идентичности местных народов².

Огромный вклад в исследовании мусульманских духовных учреждений Симбирской губернии внесла монография А.В. Кобзева³, где приведено большое количество архивных материалов с конкретным анализом взаимоотношений между религиозными конфессиями. Вполне можно согласиться с его точкой зрения о том, что процесс возникновения мусульманских общин крещеных татар развивался в форме самостоятельного исполнения «отпавшими» обрядов мусульманской религии.

В конце XX – начале XXI в. появились диссертационные работы, посвященные отдельным аспектам исследуемой темы. Основная часть современных исследований, рассматривающих данную проблему, посвящены изменению конфессиональной политики в конкретных регионах компактного расселения мусульманского сообщества⁴. В диссертации Т.М. Голубкиной мусульмане исследуются главным образом в контексте развития панисламизма и пантюркизма. Но в данном случае имперская политика страны рассматривается фрагментарно, без учета этнокультурных особенностей мусульманского сообщества⁵. Изучение его как целостного социокультурного явления возможно лишь при применении различных элементов научно – исследовательских методик. Исследование Г.Г. Хафизова посвящено культурной и просветительской деятельности татар России⁶. В 2006 г. защищена кандидатская диссертация Д.В. Мухетдиновым, посвященная мусульманам Нижегородского Поволжья. В

¹ Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. – Казань, 2003, Ее же. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. – Казань, 2006.

² Исхаков Д.М. От нации «мусульманской» к нации татарской // Татарстан. – 1995. – № 9–10. – С.79–83.; Емельянова Г. К вопросу о национальной самоиндефекации волжских татар в конце XIX – начале XX в. татаризм и исламизм // Мир ислама. – 1999. – № 1–2. – С.221–243; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв. – Казань, 2001. Юзеев А. Ислам и национальная идентичность казанских татар во второй половине XIX–XX веков // Эхо веков. – 2002. – № 3–4. – С.17–27.

³ Кобзев А. В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. – Н. Новгород, 2007.

⁴ Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX в.: опыт духовного управления мусульман: Дис... к.и.н. – Казань, 2003; Кадырметова Н.Н. Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ : автореферат дис. ... канд. ист. наук – Казань, 2004; Крайсман Н.В. Миссионерская политика Российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII в. : историко-политический анализ. : автореферат дис. ... канд. ист. наук – Казань, 2006; Маркова М. Ф. Татары-мусульмане Томской губернии : 1880-е гг. - февраль 1917 г. : автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2008; Мифтахутдинова Д.Ш. Эволюция политики Российского государства по отношению к мусульманам Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – начало XX в.): Дис... канд. ист. наук. – Казань, 1999;

⁵ Голубкина Т.М. Самодержавие и мусульмане Среднего Поволжья в конце XIX – 1917 г. (по материалам Казанской, Самарской, Симбирской губерний): Дис... к.и.н. – Владимир, 2005.

⁶ Хафизов Г.Г. Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX – I четв. XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2006.

работе отслеживаются особенности формирования мусульманского сообщества изучаемого региона на протяжении XVI–XXI в.¹

В то же время следует отметить, что отдельные проблемы российских мусульман нашли отражение в зарубежной историографии. В работе немецкого ученого А. Каппелера², анализируются некоторые аспекты этноконфессиональной политики в Российской империи. В своих исследованиях американский исследователь Пол В. Верт рассматривает эволюцию миссионерской политики правительства в отношении неправославных народов в Средневолжском крае. Он отмечает, «что русское господство в Поволжье не сильно было выражено в особенностях институционального устройства или в дискриминационном характере эксплуатации местного населения, а проявлялось в конкретных практических мерах»³. Существенная разработка вопроса взаимоотношения крещеных мусульман и государственной власти сделана Агнесс Н. Кефели-Клай⁴. В плане изучения становления и развития этнокультурной идентичности нерусских народов Среднего Поволжья представляет большой интерес работа Р. Джераси⁵, Р. Джераси⁵, в которой автор затрагивает актуальные проблемы идейно-практических направлений державной политики по отношению мусульманского населения во второй половине XIX – начала XX в.

Таким образом, проанализировав историческую литературу по изучаемой тематике, пришли к выводу, что, несмотря на заметное расширение в последние десятилетия исследований по истории мусульманского населения Среднего Поволжья, многие ее аспекты до сих пор остаются вне поля зрения историков. Судя по исследованиям отечественных и зарубежных историков, по проблемам мусульманского сообщества Средневолжского края в этноконфессиональном дискурсе политики Российского государства во второй половине XIX – начале XX в. сделаны лишь первые шаги в плане переосмысления данной проблематики на основе новых концептуальных и научно-методологических позиций. Неослабевающий научный интерес, широта и разнообразие теоретических и практических подходов к различным аспектам проблемы татарского народа, подтверждают, таким образом, ее фундаментальную значимость и необходимость продолжить научные исследования по заявленной тематике

Во второй главе **«Эволюция государственной этноконфессиональной политики в отношении мусульман Среднего Поволжья: вторая половина XIX в. – 1917 г.»** анализируются социально-экономическое развитие населения

¹ Мухетдинов Д. В. Мусульманские общественные структуры Нижегородского Поволжья: закономерности развития в условиях модернизации современной России : дис. ... канд. пол. наук. – Нижний Новгород, 2006.

² Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. – М., 2000; его же. Россия – многонациональная империя: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги. // *Ab Imperio*. – 2000. – № 1; его же. Этногенез народов Среднего Поволжья (татар, чуваш, мордвы, мари, удмуртов) в советских исследованиях // *Панорама-Форум*. – 1996. – № 4; Kappeler A. *Russlands erste Nationalitäten: Das Zarenreich und die Volker der Mittereu Wolga vom 16 bis 19 Jahrhundert*. Böhlau Verlag, Köln Wien, 1982 и др.

³ Werth Paul. *At the Margins of Orthodoxy. Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905*. – London, 2002; Пол В. Верт. От «сопротивления» к «подрывной деятельности»: власть империи, противостояние местного населения и их взаимозависимость // *Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология*. – М., 2005.

⁴ Агнесс Н. Кефели-Клай. Народный ислам у крещеных православных татар в XIX веке // *Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология*. – М., 2005.

⁵ Geraci R.P. *Window on the East. National and imperial identities in late tsarist Russia*. – Ithaca and London, 2001.

Казанской и Симбирской губерний, отдельные направления государственной политики в отношении российских мусульман в контексте развития имперской идеологии и законодательно-правовой базы.

В первом параграфе «*Мусульманское сообщество Средневолжского региона : социокультурная характеристика*» рассмотрены административно-территориальное деление двух географически близких губерний Среднего Поволжья – Казанской и Симбирской, национально-конфессиональный и социальный состав населения края.

В работе «Отпадение крещеных татар» американский ученый Пол Уэрт определил, что «обычно татары называли себя мусульманами», а ислам – «татарской верой»¹. Поэтому символично, что слова «татарин» и «мусульманин» воспринимались как слова синонимы, когда национальность и вера ассоциировались с определенным народом. Анализ источников показал, что во 2-й половине XIX – начале XX в. происходит демографический рост мусульманского населения Средневолжского края. Компактное проживание мусульман было сосредоточено в Казанской и Симбирской губерниях, где численность мусульман занимала второе место после православного населения.

Перепись населения 1897 г. в Российской империи распределяла сословия и по национальному составу. По мнению, Б.В. Калачева, по тюрко-татарской национальности были определены следующие результаты: дворяне, чиновники – 1 %; духовенство (мусульманское) – 0,01 %; купцы – 0,05 %; мещане – 1,11 %; крестьяне – 42,22 %; казаки – 0,37 %; инородцы – 54,1 %².

Дворянское сословие оставалось привилегированным из-за довольно ограниченной возможности получения данного титула у мусульман Российской империи. Данный факт получения сословия отразился на том, что мусульмане-дворяне были умнейшие люди, являлись почитаемыми, уважаемыми лицами своего этноса, которым доверяли вопросы политического, социального, экономического характера, волнующие мусульманское население самодержавной страны. Наиболее надежным путем закрепления мусульманской знати в дворянском сословии стала государственная военная и гражданская служба.

Социальной средой, в которой активно формировалась буржуазия, являлось купечество. При многочисленных сложностях, устраиваемых мусульманскому купечеству местными и высшими органами власти, данное сословие играло не последнее место в экономике страны и являлось проводником российского самодержавия на международную арену. Мусульманские купцы и мещане Казанской губернии учитывались органами сословного самоуправления и могли участвовать в его работе. В Симбирской губернии, несмотря на достаточно серьезные капиталы, сосредоточенные в руках мусульманских купцов и мещан, они не допускались к сословному самоуправлению купцов и мещан и не участвовали в работе ярмарочной комиссии. В Симбирском обществе купцов и мещан не отмечено такого дуализма, как в работе и структуре купеческого общества Казанской губернии.

¹ Уэрт П. Отпадение крещеных татар // Татарстан. – 1995. – № 1 – 2. – С. 110.

² Калачев Б. В. В мужике ли только дело? // Культурно-просветительская работа. – 1990. – № 6. – С. 40 – 44.

В основном в социальном отношении преобладало крестьянское население в сельской местности. Это определило его основную роль – низкое благосостояние мусульман, особенности развития национальной культуры, отсутствие глубокой социальной дифференциации в мусульманском обществе.

В целом, мусульманское сообщество страны имело все те же тенденции, что и в Казанской, Симбирской губерниях, которые играли немаловажную роль в развитии политической, экономической и общественно-культурной жизни региона.

Во втором параграфе *«Динамика конфессиональной политики российского правительства в отношении мусульманского населения региона»* рассматривается русификаторская и миссионерская политика царского самодержавия. Изучение материалов Всеобщей переписи населения 1897 г. показывает политико-правовое положение мусульман Казанской, Симбирской губерний.

Религиозные преследования и насильственное обращение мусульман в православие в XVI в. сменились в XVIII в. политикой веротерпимости, которая стала одним из принципов государственного строительства. С середины XIX в. реакционный внутривластный курс российского правительства коснулся национального вопроса. Насильственная христианизация народов Российской империи перетекла в более мягкую форму – русификаторскую и миссионерскую политику, основная цель которой – не агрессивная, а постепенная интеграция русского и православного направления на законодательном уровне путем политики государства при поддержке Русской православной церкви.

Проявление политики российского самодержавия в отношении мусульманского населения Средневожского региона во 2-й половине XIX – начале XX в. выразилось в разноплановых действиях властей во всех направлениях: в денационализации школ, в ограничениях строительства мечетей и медресе, издании газет, журналов и книг на родном языке, поступлениях в гимназии и университеты, прямое военно-политическое воздействие на мусульман, создание системы косвенного управления через лояльных священнослужителей, воспитание традиционной знати в духе приверженности империи. Ряд ограничений был внесен в Судебные уставы: для нехристиан существовал особый порядок вступления в число присяжных и частных поверенных. Кроме всего прочего, нехристиане не могли быть старшинами присяжных заседателей¹.

После Манифеста 17 октября 1905 г. самодержавие вынуждено было допустить существование целого ряда мусульманских общественных организаций (мусульманская фракция в I–IV Государственных думах, мусульманские общества и т. д.).

В начале XX в. на Особом совещании 1910 г. руководители правительства пришли к выводам о выработке мер в трех направлениях: духовно-просветительское, культурно-просветительское и административное.

При инициативе царской администрации и помощи православной духовной власти организовывалось создание русско-православных школ. К 1896 году в Казанской губернии число церковно-приходских школ и школ грамот было

¹ СЗРИ. Изд. 1893. Т. XVI. Ч. 1. Прим. к ст. 380. С. 93.

528, в Симбирской губернии их количество составляло 281¹. В 1881 году на территории Симбирской губернии работала 1 миссионерская школа общества православного миссионерства².

Итак, во 2-й половине XIX – начале XX в. политика правительства оставалась на том же уровне: подконтрольной. Некоторые государственные деятели ставили мусульманский вопрос как особо важный в политике страны. Были разработаны определенные мероприятия, в которых были необходимы продуманные правительственные действия в отношении мусульманского населения Средневолжского края.

В третьем параграфе *«Проявления эволюции государственной политики контроля над деятельностью мусульманских общин и духовенства в регионе»* рассматриваются взаимоотношения мусульманского духовенства с Оренбургским Магометанским Духовным собранием (ОМДС), а также степень зависимости мусульманской общины от царской администрации, на примере Казанской, Симбирской губерний.

В результате преобразований в национальной политике Российской империи во 2-й половине XIX в., деятельность ОМДС и управлений, реализовавших «духовные дела» мусульманской общины на территории России, была целиком подчинена государственным интересам. Основной задачей был контроль над мечетскими служителями и проведение в жизнь различных постановлений правительственных структур. На законодательном уровне российское правительство вводило для духовенства различных исповеданий разнообразные права, которых не было у большинства населения страны.

Продуманные и обоснованные действия властей по разработке и введению указа об открытии русских классов в медресе и мектебе в 1871 – 1872 гг., ценза по русскому языку для духовенства всех должностей округа ОМДС, ущемляющие права мусульманских общин, вызывали недовольства и многочисленные жалобы в регионах Среднего Поволжья. Причина волнений населения была в том, что «их приготавливают к обращению в христианскую веру, а затем и всех. Кроме того, писались прошения о том, чтобы вместо уездного училища выдавались бы свидетельства от магометанского собрания о знании русского языка и чтения³. Все прошения мусульманских обществ Симбирской губернии Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД остались без положительного решения⁴, как и контроль за мусульманским населением, который оставался, по-прежнему, в обязанностях местных органов власти.

В результате эволюции царской политики в отношении контроля ОМДС, российское правительство осознавало необходимость сотрудничества с мусульманами, нередко советовалось с руководителями исламских общин и духовных лидеров о направленности и итогах принимаемых решений. Были случаи, когда государственная власть воздерживалась от принятия решений в слу-

¹ Посчитано по: Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. – Ульяновск, 1998. – С. 138.

² Приложение к всеподданейшему отчету начальника Симбирской губернии за 1881 г. Ведомость № 8. О числе учебных заведений и учащихся в Симбирской губернии за 1881 год.

³ ГАУО. Ф. 88, оп. 1, д. 934, л. 2, 6 – 9.

⁴ ГАУО. Ф. 76, оп. 8, д. 594, л. 108, 130.

чае, если оно не было одобрено представителями мусульманской общины. Следовательно, в начале XX в. постепенно была создана определенная система взаимоотношений мусульманского духовенства и общин Средневолжского региона и руководства страны, зависящая от конкретных исторических обстоятельств и политического контекста.

В третьей главе **«Ислам в этнокультурной жизни народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.»** анализируется национально-конфессиональное и культурно-образовательное развитие мусульманского сообщества Казанской и Симбирской губерний в контексте единых политических ориентиров государства.

В первом параграфе **«Этнокультурные особенности проявления исламского фактора в межконфессиональном общении народов региона»** анализируются участие казанских и симбирских мусульман в этнокультурных и политических процессах России.

Во 2-й половине XIX – начале XX в. многие слои мусульманского общества в большей или меньшей степени чувствовали правовое, социально-экономическое, национально-духовное угнетение. Предшествующие события повлияли на создание национальных общественно-политических движений, которые стали ответной реакцией мусульманского населения Среднего Поволжья, в составе которого находились Казанская и Симбирская губерния, на национальную политику страны.

Национальные движения втягивали в свой водоворот и крестьянское население, благодаря конфессиональным школам – кадимистским и джадидистским (с конца XIX в.) – основная их часть знала грамоту по-татарски. В итоге почва для национального движения в мусульманской деревне была более благодатной, чем в среде их нерусских соседей.

Подавление национальных движений властями в XIX в. способствовали их радикальной реакции (например, ваисовское движение), что снова явилось дополнительным стимулом для ответной реакции властей¹.

Развитие национального движения и создание политических организаций как основной формы, в которой проявляется само существование нации и ее единство, стало очень актуальным в начале XX в. Политическая деятельность руководителей татарского движения либеральной ориентации разворачивалась и в рамках всероссийских исламских организаций (партия «Иттифак-аль-муслимин», общемусульманские съезды 1905 – 1906 гг. и др.) .

Национальные фракции Государственной Думы стремились координировать деятельность сторонников проведения эволюционных преобразований политической и культурной жизни нерусских народов, способствовали нарастанию национального общественно-оппозиционного движения в России². Возможность участия мусульман в работе Думы явились новым толчком в проявлении политической активности местного населения. Претензии мусульман на участие в обсуждении политических вопросов вызвали опасение правительства, которое

¹ ГАУО. Ф. 76, оп. 2, д.1809, л. 2.

² Циунчук Р.А. Государственная Дума Российской империи : этноконфессиональное и региональное измерения: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2004. – С. 38.

стало с подозрением относиться к мусульманским политическим деятелям Средневолжского региона¹.

Роль низовых партийных организаций, которые возникали в мусульманских регионах, в местах компактного проживания мусульман, фактически взяли на себя их благотворительные и культурно-просветительские общества. Среди них благотворительное мусульманское учреждение г. Казани, Симбирское мусульманское общество, Симбирский мусульманский совет.

Во втором параграфе *«Проблемы модернизации идеологических основ культурно-образовательных и национально-религиозных сфер жизни мусульманского населения региона»* рассматриваются проблемы формирования религиозно-нравственного воспитания мусульман Казанской и Симбирской губерний.

Признав тесную взаимосвязь ислама с национальными проблемами, нужно было более четко определить место религии в системе новых идеологических отношений. Первоначально кадимистские школы преобладали в сельской местности, им удавалось противостоять новометодным учебным заведениям в городах. Обучение в мектебе и в некоторых сельских медресе Симбирской губернии носило не развивающий характер, а имело форму бездумного заучивания религиозных текстов. Таким образом, старометодная школа не могла оставаться в прежнем состоянии, т.к. требовался качественный сдвиг в сторону серьезного изучения светских наук в области культуры и просвещения мусульманского населения страны.

Но само развитие джадидского движения в российском масштабе можно условно разделить на два этапа. Первый этап: 80-е гг. XIX в. — 1905 – 1907 гг., второй: 1907 – октябрь 1917 г.².

Департамент полиции признал необходимость изучения нового движения как по характеру и конечным целям, так и по влиянию на судьбу страны. Губернатор был обязан обеспечить сбор сведений о людях, осуществляющих нововведения. В итоге в списке существующих в Симбирской губернии татарских школ, в которых введено было обучение по новому методу в 1901 г., числилось шесть школ: в д. Большие Тарханы Симбирского уезда с 1897 г.; на суконной фабрике казанского купца Ахмета Хусаинова при д. Екатериновке с 1898 г.; в Буинском уезде д. Новые Тинчали с 1900 г.; в д. Бикмурасы с 1901 г.; в с. Гурьевка Карсунского уезда на суконной фабрике Т.Акчурина с 1897 г.; в Курмышском уезде в д. Собачий Остров с 1898 г.³.

Более того, царское правительство применяло репрессивные меры в отношении джадидистских школ. О негативном отношении властей к джадидизму также свидетельствует ряд «особых совещаний», распоряжений директору народных училищ Симбирской губернии от попечителя Казанского учебного округа, постоянный сбор губернатором Симбирской губернии сведений о людях, осуществляющих нововведения. В свою очередь, земства поддерживали обучение по религиозным дисциплинам.

¹ ГАУО. Ф. 76, оп. 6, д. 280, л. 5.

² Дж. Валиди. Очерк истории образованности и литературы татар.... С. 50.

³ ГАУО. Ф.76, оп. 1, д. 649, л. 60, 60 об.

Власти интересовались и мусульманами, сотрудничающими с татарской печатью. На поволжских землях в рукописях расходятся по деревням, по духовным медресе восточная всемирно-известная классика. Немаловажным условием усиления влияния ислама в Поволжском крае было распространение религиозной мусульманской литературы¹ и прессы. Среди книг, которые использовались для преподавания в медресе и мектебе Симбирской губернии, были сочинения XIII в.², современные звуковые учебники того времени³.

Местные органы власти не всегда понимали, как реагировать на те или факты из статей газеты, но в тоже время они сохраняли бдительность и контролировали мусульманское население края.

Несмотря на все усилия государственной власти, в местах компактного проживания мусульманского сообщества происходят процессы развития культурно-образовательных и национально-религиозных сфер жизни мусульманского населения Средневолжского региона.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, которые можно определить в следующих положениях:

1. Имперская государственная модель управления различными этноконфессиональными сообществами с момента своего формирования в XVIII веке отличались заметной ассимиляцией и динамикой.

2. Государственная политика в отношении мусульманского населения Среднего Поволжья представляет собой сложное многофункциональное явление, специфический способ регулирования, управления и контроля практически всех сторон жизни мусульманского сообщества и духовенства.

3. Эта конфессиональная политика, отражая сложности и противоречия общемодернизационных процессов в Российской империи во 2-й половине XIX – начале XX в. объективно проявляла динамику, испытывала разновекторное воздействие, с одной стороны, воплощала имперские унификаторские тенденции, периодичное направление русификаторской и миссионерской деятельности, поддержку миссионерских, министерских учебных заведений для мусульман с преподаванием в них на русском языке, с другой стороны, отражала процессы этноконфессиональной идентификации мусульман Поволжья, развитие национального образования и новых форм культурной жизни и социокультурной практики.

4. Эволюция государственных контрольных функций над деятельностью мусульманских общин и духовенства включали систему регулирования деятельности Средневолжского духовенства мусульманским духовным управлением (г. Оренбурга), усиливавших зависимость мусульманской жизни региона от бюрократии, административных структур и подконтрольных властей.

5. Важную роль в осуществлении государственной политики имело включение мусульманских духовных лиц в систему осуществления военно-идеологических задач, развитие военной и гражданской служб для мусульман региона.

¹ НАРТ. Ф. 1, оп. 2, д. 483, л. 27.

² ГАУО. Ф. 76, оп. 1, д. 649, л. 21 - 23.

³ Там же. л. 26, 26 об.

6. Идеино-политическое значение исламского фактора в этнокультурной жизни реализовывалось в национально-конфессиональных и культурно-образовательных практиках, в возрастающем значении социально-политических аспектов общественной жизни мусульман региона.

7. В процессе исследования обосновывается политический рост антиправительственных настроений мусульманского населения, выявлены формы и методы появления наднациональных мусульманских движений, развитие просветительства и культурного подъема в среде мусульман Среднего Поволжья во 2-й половине XIX – начале XX в., а также их отражение в политической жизни – общемусульманской партии «Иттифак – аль – муслимин», а также в мусульманской фракции Государственной думы.

8. Установлены этнокультурные особенности проявления исламского фактора в межконфессиональных контактах народов Волго – Урала, а также тенденции защиты свободы вероисповедания в части прав на национальное образование и культуру, которые вошли в практику не только политических и религиозных объединений, но и других социокультурных организаций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шакирова А.М. Мусульманские священники в русской армии XIX века: необходимость или неизбежность? / А.М. Шакирова // Вестник военного университета. – М., 2008. – №3 (15). – С.155-159.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Шакирова А.М. Отношения государственной власти к духовенству в Симбирской губернии в 19 столетии / А.М. Шакирова // Музеи историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» как культурно-образовательные центры: История и современность: Материалы научно-практической конференции. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технология продвижения», 2004. – С. 39-43

2. Шакирова А.М. Роль мусульманского духовенства в истории и культуре Симбирской губернии во второй половине XIX века / А.М. Шакирова // Труды молодых ученых Ульяновского государственного университета: Сборник докладов и тезисов докладов студентов и аспирантов на XIV ежегодной конференции (21 мая 2004 г.) / Под ред. проф. С.В. Булярского. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2004. – Вып.13. – С.97- 98.

3. Шакирова А.М. Корпоративные взаимоотношения высших органов власти с мусульманской конфессией в годы Первой русской революции // Первая русская революция 1905-1907 гг.: Исторический опыт внутриобщественного кризиса и современность / А.М. Шакирова. – Ульяновск: «Симбирская книга», 2005. – С.225-229.

4. Шакирова А.М. Вертикаль духовной власти: прошлое и настоящее / А.М. Шакирова // Опыт и проблемы взаимодействия ветвей государственной власти и органов местного самоуправления: 100 лет российского парламентаризма: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2006. – С.164-171.

5. Шакирова А.М. Религиозно-политические аспекты управления и взаимодействия мусульманского духовенства в Российской империи конца XIX – начала XX вв. / А.М. Шакирова // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVII в. – 1917 г.): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2006 г., г. Казань). – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – С.253-259.

6. Шакирова А.М. Значение хаджа на развитие ислама в Симбирско-Ульяновском регионе / А.М. Шакирова // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии: Материалы I Международной молодежной научно-практической конференции (14 мая 2007 г.). – Нижний Новгород: Изд-во Дом «Медина», 2007. – С.198-200.

Подписано в печать 23.11.09.
Формат 60 × 84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 145 /

Отпечатано с оригинал-макета в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42